

Научная статья
УДК 343.85
DOI 10.18101/2658-4409-2025-3-28-32

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

© Филиппова Ольга Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в
ovalfilippova@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются подходы к противодействию рецидивной преступности в современных условиях. Анализируется текущее состояние рецидивной преступности в Российской Федерации, выделяются проблемы правоприменительной практики, а также предлагаются организационные меры, направленные на повышение эффективности противодействия рецидивной преступности. Организационная модель противодействия должна базироваться на централизации функций контроля за ранее судимыми лицами в рамках уголовно-исполнительной системы, расширении применения технических средств контроля за поведением осужденных и освобожденных в период действия судимости, создании новой службы ресоциализации, выполняющей задачи постпенитенциарной поддержки на системной основе.

Ключевые слова: рецидивная преступность, меры противодействия, уголовно-правовое предупреждение, контроль за осужденными, пробация.

Для цитирования

Филиппова О. В. Некоторые подходы к совершенствованию противодействия рецидивной преступности // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2025. Вып. 3. С. 28–32.

Под рецидивной преступностью понимаются преступления, совершаемые ранее судимыми лицами, то есть теми, кто на момент совершения нового преступления имеет неснятую или непогашенную судимость. Данное определение включает в себя как умышленные, так и неосторожные преступления, а также деяния, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, преступления условно осужденных и лиц, которым предоставлена отсрочка от отбывания наказания. При таком понимании рецидив отличается от уголовно-правового, но обладает ключевым признаком — наличием у лица судимости за прежнее преступление.

Согласно официальным статистическим данным в 2024 г. ранее судимыми лицами было совершено 288,5 тыс. преступлений, что составляло 32,1% общего числа расследованных¹. На их долю приходилось более четверти особо тяжких и тяжких преступлений. В то же время по сравнению с предыдущим периодом наблюдается снижение числа зарегистрированных преступлений данной категории на 17% (среднегодовой показатель составлял около 350 тыс. преступлений),

¹ Состояние преступности в России. ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 10.05.2025). Текст : электронный.

что во многом обусловлено изменениями уголовного законодательства. Так, федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ был введен новый вид освобождения от уголовной ответственности и наказания в связи с заключением лицом, совершившим преступление, контракта о прохождении военной службы. Это исключило осужденных и подследственных из числа потенциальных рецидивистов и послужило основанием для приостановления и прекращения уголовных дел [1, с. 139].

Анализ сведений о мерах наказания, назначенных рецидивистам за ранее совершенные преступления, показал следующее: 18,3% из них совершили новое преступление в течение первого года после освобождения из мест лишения свободы, 11,0% — в период испытательного срока при условном осуждении, 2,9% — в период отбывания наказания в виде исправительных работ, 2,6% — в период исполнения обязательных работ, 1,8% — при исполнении наказания в виде ограничения свободы, 1,7% — в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения, 0,7% — в период отбывания принудительных работ, 0,5% — в местах лишения свободы, 0,2% — в период отсрочки исполнения наказания. Остальные (60,3%) совершили новое преступление после полного отбывания наказания, но в период действия судимости². Этот факт указывает на недостаточную профилактическую эффективность судимости, которая, несмотря на юридические последствия, не оказывает должного сдерживающего воздействия в отношении лиц, уже отбывших наказание.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости пересмотра действующего механизма контроля за поведением лиц, имеющих неснятые и непогашенные судимости. Очевидно, что существующие формы контроля и правовые ограничения в рамках судимости не обеспечивают эффективную профилактику рецидива. В связи с этим актуальной представляется разработка дополнительных мер в рамках уголовной и криминологической политики, направленных на профилактику рецидива.

Одним из приоритетных направлений противодействия рецидивной преступности является обеспечение своевременного выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений. Эти меры не только реализуют принцип неотвратимости наказания, но и служат важнейшим элементом профилактики. Криминологическая наука исходит из того, что именно неотвратимость наказания, а не его суровость, оказывает более значимое воздействие на предупреждение преступности [2]. Несвоевременное привлечение правонарушителя к ответственности подрывает авторитет правоохранительной системы и формирует у него установку на безнаказанность.

Существенным направлением профилактики рецидива является совершенствование контроля за осужденными без изоляции от общества, а также лицами, освобожденными условно-досрочно и освобожденными из мест лишения свободы,

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 13. Ст. 1687.

² Состояние преступности в России. ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 10.05.2025). Текст : электронный.

в отношении которых установлен административный надзор. В современных условиях ресурсы уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел объективно недостаточны для эффективного контроля. В связи с этим необходимо расширение применения электронных средств персонального надзора (СЭМПЛ). Практика показывает, что использование электронных браслетов снижает уровень нарушений порядка отбывания наказания и повторных преступлений. Однако техническое обеспечение данного вида надзора пока не удовлетворяет потребности: в 2023 г. охват составил лишь 46% подконтрольных лиц, при этом до 30% устройств находилось в неисправном состоянии [3, с. 85].

Эффективность системы противодействия рецидивной преступности в значительной мере обусловлена согласованностью и координацией действий субъектов профилактики, включая органы внутренних дел, уголовно-исполнительную систему, судебные органы, органы социальной защиты населения, службы занятости и учреждения здравоохранения. В настоящее время основная нагрузка по профилактике рецидива возложена на учреждения уголовно-исполнительной системы.

Вместе с тем функцию административного надзора выполняют органы внутренних дел, которые, как свидетельствуют данные научных исследований и ведомственной отчетности, сталкиваются с объективными затруднениями в обеспечении его полноты и качества [4, с. 43]. Основным фактором, обуславливающим данную ситуацию, является высокая нагрузка на личный состав, а также ограниченность кадровых, организационных и материально-технических ресурсов.

Подобная модель распределения полномочий, при которой лица, освободившиеся из мест лишения свободы, переходят под контроль иного ведомства, при недостаточном уровне межведомственного взаимодействия приводит к нарушению преемственности профилактической работы. В связи с этим целесообразной представляется передача функций административного надзора уголовно-исполнительной системе, что позволит сформировать единую и непрерывную систему постпенитенциарного контроля, обеспечивающую комплексное сопровождение лиц в период действия судимости.

Значимой проблемой остается недостаток системной помощи в бытовом и трудовом устройстве освобожденных из мест лишения свободы, а также в лечении зависимостей. Участие социальных служб в сопровождении данной категории лиц имеет фрагментарный характер. Введение системы пробации в соответствии с федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» пока не может обеспечить необходимый уровень поддержки, поскольку охватывает лишь незначительную часть освобожденных — тех, кто обращается с ходатайством о применении пробации и признан нуждающимся — находящимся в трудной жизненной ситуации. К тому же осуществление пробации возложено на структуру уголовно-исполнительных инспекций, которые и без того перегружены работой с осужденными.

Потому представляется необходимым создание специализированной службы ресоциализации бывших заключенных (в структуре Минюста России). В отличие от модели, реализуемой в рамках федерального закона от 6 февраля 2023 г.

№ 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» на базе УИИ, предлагается формирование самостоятельного органа, ориентированного только на сопровождение бывших осужденных [5].

К полномочиям службы предлагается отнести сопровождение осужденных и потерпевших на всех стадиях уголовного преследования; разработку и реализацию программ медико-психологической и социальной помощи; социальный патронаж лиц в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды; реагирование на проблемы в семейных отношениях и межведомственное взаимодействие; закрепление за каждым ресоциализируемым индивидуального куратора, выполняющего как контрольные, так и другие функции.

Комплексная организационная модель противодействия рецидивной преступности должна основываться на централизации контрольных функций в рамках УИС, расширении применения технических средств надзора, а также формировании специализированной службы постпенитенциарной ресоциализации. Реализация данных мер позволит повысить эффективность профилактики рецидива и укрепить правопорядок.

Литература

1. Филиппова О. В. Рецидивная преступность в России: тенденции и закономерности // Всероссийский криминологический журнал. 2025. Т. 19, № 2. С. 137–147. Текст : непосредственный.
2. Сабитов Т. Р. Принцип неотвратимости наказания и его трансформация в уголовно-правовой науке и законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3. С. 261–269. Текст : непосредственный.
3. Батоев В. Б. О некоторых вопросах построения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц при предупреждении рецидива преступлений средствами контроля и надзора в органах внутренних дел // Юрист-Правоведь. 2023. № 3(106). С. 81–88. Текст : непосредственный.
4. Елисеева О. А., Звягин В. А. Некоторые проблемы административного надзора // Правовестник. 2018. № 8(10). С. 40–43. Текст : непосредственный.
5. Крайнова Н. А. Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Севастополь, 2024. 500 с. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 15.08.2025; одобрена после рецензирования 27.08.2025; принята к публикации 22.09.2025.

SOME APPROACHES TO IMPROVING THE PREVENTION OF RECIDIVISM

Olga V. Filippova

Cand. Sci. (Law), A/Prof.

East Siberia State University of Technology and Management

40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Russia

ovalfilippova@yandex.ru

Abstract. The article reveals approaches to combating recidivism in present-day conditions. We have analyzed the current state of recidivism in the Russian Federation, challenges in law enforcement, and proposed some measures aimed at improving the efficiency of combating recidivism. The organizational model for preventing recidivism should be based on centralization of monitoring functions for previously convicted individuals within the penal system, expansion of technical means to monitor the behavior of convicted and released individuals during their criminal record, and creation of a new resocialization service that will provide systemic post-penitentiary support.

Keywords: recidivism, crime prevention, preventive justice, supervision of convicts, probation.

For citation

Filippova O. V. Some Approaches to Improving the Counteraction to Recidivism. *Bulletin of Buryat State University. Law.* 2025; 3: 28–32 (In Russ.)

The article was submitted 15.08.2025; approved after reviewing 27.08.2025; accepted for publication 22.09.2025.